

(1) Я слушал разговоры в палате, потихоньку температурил, задрёмывал, снова открывал глаза и подолгу глядел в весеннее небо. (2) Мой нагрудный гипсовый жилет походил на рачью скорлупу с одной клешнёй. (3) Под скорлупой тупо мозжил раздробленная лопатка, внутри клешни безвольно пролегала пletь правой руки, перебитой в предплечье и заклиниенной в локтевом суставе. (4) Я всё ещё не мог привыкнуть к моему новому состоянию, к тому, что в меня тоже вонзилось железо, что-то там разворотило, перебило, нарушило, и что я мог быть убит этими слепыми и равнодушными кусками металла, сваренного в крупновских печах, может быть, еще в то время, когда я бегал в коротких штанышках и отдавал свои медяки в школьную кассу МОПРа. (5) Неотвратимая, исподволь обусловленная связь обстоятельств... (6) От ран моих попахивало собственным тленным духом, и это жестоко и неумолимо убеждало меня в моей обыкновенности, серийности, в том, что я тоже смертен, хотя понять и допустить собственную смерть я по-прежнему отказывался. (7) Сам факт моего ранения я пытался приспособить к моей наивной теории бессмертия: ведь я только ранен, а не убит! (8) А раны – это всего лишь испытание... (9) Мне шёл тогда двадцать первый, и я, вернее не я, а что-то помимо меня, тот неуправляемый эгоцентризм, столь необходимый всему живому в пору расцвета, не допускал понимания, что я тоже могу превратиться в нечто непостижимое... (10) Пули врага долгое время облетали меня, и я думал, верил, что это так и должно быть. (11) За несколько минут до того, как меня изрешетило осколками, мы прямой наводкой расстреливали выскочивших из горящего танка троих немцев. (12) В своих чёрных коротеньких френчах, похожие на тараканов, немцы, быстро перебирая руками и ногами, карабкались на четвереньках по крутым склонам приозёрской дюны. (13) Песок осипался, они беспомощно съезжали вниз и начинали снова карабкаться в своём насекомьем безумии. (14) Мы били по ним болванками с трёхсот метров, и снаряды без следа исчезали в толще песка. (15) В общем-то, для удирающих немцев это была не слишком опасная пальба, но страху нагоняло изрядно, и одно это доставляло нам мстительное удовольствие, хотя проще было срезать их автоматной очередью. (16) В горячах мы отчаянно мазали, беззлобно переругивались и, упиваясь паническим бегством врага, хохотали. (17) Откуда-то взявшийся на гребне дюны «фердинанд» первым же выстрелом сшиб нашу пушку. (18) Он разделал нас каким-то городошным ударом, выметя из огневой позиции весь наш расчёт. (19) Мне кажется, что в тот момент, когда снаряд разорвался под колесами орудия, во мне всё ещё ликовало, быть может, в это самое мгновение я всё ещё хохотал над удирающими танкистами – и закусил свой смех судорожно сжатыми челюстями...

(20) – А ты не балуй на войне, – резонил по этому поводу Бородухов, когда я рассказал, как попал в госпиталь. (21) – Баловство – оно, парень, не дело.

Е. Носов. «Красное вино победы». 1971 г.

Определите способ образования слова НАГРУДНЫЙ (предложение 2).